

«Люблю тебя, Петра творенье» или «Бледный, худой, евrogлазый прохожий»

Kleone

«Красуйся, град Петров, и стой,
Неколебимо, как Россия,
Да умирится же с тобой
И побеждённая стихия...»

(А. С. Пушкин, «Медный всадник»)

Как холодно в плацкарте! Зато всё и вся видно. Что?! Переезжаем на пять вагонов вперёд? Скорей!

Необычайно тёплый коммерческий вагон. Купе! Бутерброды и чай: с колбасой, с сыром, с вареньем, с сахаром, с молоком, с ветчиной, с мылом... Ассоциации, прятки, салки, жмурки, шашки, чехарда, классики, дочки-матери...

Спокойной ночи, пятиклассник удалой! Не спи, товарищ старший ученик! Не дадим всему вагону спать, зачем ещё существует поезд? Света забыла в том далёком плацкартном вагоне свитер, а путь туда лежит через кишащий нечистью вагон-ресторан, но все взрослые спят?! No problem! Юрку и Гошу под мышку и вперёд – навстречу морозным узорам на стёклах тамбура, попутному холodu и стучащему железу!

4:00. Солнечные руки складывают бельё, куртки и остатки бутербродов воедино и несут их, спотыкаясь, ругающемуся от недосыпа проводнику, с трудом воспринимающему те же гулкие визги, которые тревожили его сон ночью, теперь: «Ваш заказ: две простыни в кляре, запечённая наволочка и фаршированное сырьем и безбашенностью полотенце.»

Светлый, северный, уже просыпающийся «бездонный» город встретил нас изрядным морозцем и улыбками встречающих (не нас!) петербуржцев.

Автобус довёз нас до гостиницы-лабиринта, в глубинах которой, по поверьям, обитает минотавр, а наверху в башне томится царевна, и в которой сам следопыт-Леонид Анатольевич смог заблудиться!

Здравствуйте, пирмолевцы! Чтобы не потеряться, они все надели меховые шапки, взяли маленькие дипломаты и отрастили рыжие бороды...

Во время обзорной экскурсии в автобусе сну поддались не только несчастные пятиклассники и пожалевшие о свое беспечной праздности в предыдущую ночь десятиклассники, но и пять старшин, в частности, (в чём он сам признался

позже) бесменный вожак племени в унтах и пушистой шапке. Уже усталые глаза ловили то восхитительные виды на снежные булыжники на дымящейся Неве и пряничные домики по её бокам, то манящие сновидения...

Смоленское кладбище, Пискаревский мемориальный музей. Казанский храм и Михайловский замок стали объектами изучения замерзших, но энергичных энтузиастов-гимназистов. Всё великолепие города и изумительных и знаменитых его памятников можно описать тремя словами: Холодно. Интересно. Потрясающе.

На вечернем подведении итогов всего познанного через стекло автобуса – викторине – оправдались и бессонная ночь, и холод, и обилие полученной информации, и усталость сполна. Но не последовало гнева старшин, наоборот – свежий лёгкий смех, да к тому же булочки, оставили преприятнейшее впечатление.

Вследствие безмерного истощения, дети даже не стали дожидаться отбоя, а вот старшеклассники почему-то продолжали тихо щипать струны гитары и похихикивать в боковом номере, а звон ключей и усталое покашливание в коридоре аккомпанировали им...

Кто создал утро?! И как можно с ним встретиться и сказать пару ласковых слов по поводу этого изобретения?! Этими двумя незаурядными вопросами задавались дети красного здания, отпихиваясь от Маши Наумовой, ненавязчиво и ласково (в отличие от повседневного будильника) расталкивающей их, чистя зубы, стараясь не смотреть в зеркало на опухшее лицо, спускаясь на завтрак, засыпая в автобусе – впереди целый час...

Лёгкий мороз слегка пощипывает щёки, а великолепный вид Екатерининского дворца снаружи и внутри – глаза. Как говорится – «Всё могут короли»: огромные залы в позолоченных узорах, плафоны с библейскими сюжетами на потолке, комната с янтарными стенами... Интересно, нынешний президент живёт в таком же прекрасном и роскошном пафосе?

А здесь, «взелеянный природой и мечтой» ОН «знал поэзию, весёлость и покой!» Здесь ОН спал, здесь ел, а так учился (при виде этого раритетного

листочка лица наши озаряются: гении тоже порой ничего не смыслят в математике и физике...). По мере прохождения по Царскосельскому лицею, в котором учился А. С. Пушкин, где-то в груди ненавязчиво, но твёрдо появлялась довольно приятная мысль, заставляющая задрать голову ввысь от гордости: мы – тоже гимназисты!..

Церковь-леденец Иоанна Предтечи, Лавра Александра Невского (где находилось третье осмотренное кладбище за два дня) – пристаница русской веры, витающей где-то незримо над городом, построенным на болотах и силе духа...

Вечерний Петербург, о, сколько строк, мазков кисти и вспышек фотоаппарата посвящено тебе! Бульвары, переулки, проспекты, площади, тротуары, набережные – всё горит, сверкает, движется, обитает в терпком созвучье заснеженных каналов и изящных рельефных домиков, детей барокко и модерна... Громадины-храмы сыплют искрами и величием на уютные площади, кукольные домики отливают мягким светом, яркие вывески над маленькими кафе поражают своей периодичной частотой, румяные люди неторопливо снуют туда-сюда – одним словом, город даже вечером живёт какой-то особой, своей, не суetливой и не праздной жизнью, гонится не за прибылью, а за простым счастьем под пастельным светом игрушечных фонарей... Ну почему мы посвятили гулянию по неповторимому городу лишь 15 минут?.. «Эх...» – говорит душа, «Жаль...» – говорит сердце.

Прощайте, соборы, прощайте, домики, прощайте, уложки, прощайте, памятники, прощайте, каналы, прощайте, мосты, – прощай, Петра творенье...

Скорый поезд набирает ход и уносит нас на юго-восток, в муравейник Москву, оставляя в теле усталость, в глазах – восхищённую наполненность, в сердце – лёгкую тоску, в душе – радость от увиденного и прочувствованного, а в голове – две мысли: «Завтра в школу!» и «Спасибо, Пётр!»

«Пан Ленинград, я влюбился без памяти в ваши стальные глаза»
(ДДТ, «Ленинград»)

Любимый город - Петрозаводск

Мария Малиновская

Замечательное это время – каникулы! А зимние каникулы, которые несут в себе самый замечательный, самый волшебный праздник Новый Год, – это всегда ожидание чего-то необычного, волшебного и удивительного.

Вот и поехала небольшая группа из 17 человек в край северный, загадочный, летом озерный, а зимой заснеженный – в Карелию, в самые центр ее – в Петрозаводск. Как

говорится, на людей посмотреть, себя показать. Люди там оказались очень добрые и отзывчивые. Ну и мы постарались не упасть в грязь лицом.

Поселились мы на турбазе и пошли город смотреть. Куда идти в поисках сказок и чудес? Правильный ответ – в музей кукол. Там, в небольшом и уютном зале, мы увидели и домовых, и леших, и водяных с прислужниками, и даже волшебного Гнетку. Там же рассказали нам о некоторых древних, традиционных святочных гаданиях.

В Аквариуме – так выставочный зал называется – помимо золотых рыбок видели мы и других обитателей морей и озер. Встретились среди

них и кровожадные пираньи, и ленивая мурена, и сонный краб, и любопытный индийский нож, и сом Сёма, обожающий фотографироваться. Самой необычной среди карельской зимы была встреча с африканским крокодильчиком (точнее, кайманчиком) Кокошей.

Побывали мы и в Карельской избе, где познакомились с бытом древних жителей Карелии, попробовали национальное карельское блюдо – калитки (это такие ватрушки с картошкой). А в филиале знаменитого памятника Кижи попробовали мы своими руками сделать новогодние игрушки.

Карелия – край удивительной, разнообразной природы. Поэтому нельзя было не съездить в лесной заповедник на озере Сямозеро, где мы познакомились с северным оленем Витей, молодой рысью Аришой и медведицей. Абсолютный

восторг у всех без исключений вызвали медвежата, которые охотно позировали перед объективами фотоаппаратов и с радостью слопали все, что мы им принесли – морковку, хлеб и печенье. Не меньшим восторгом мы были встречены у загона с лоснями, которые охотно брали хлеб с рук и позировали перед камерами.

Нельзя было не съездить на водопад Кивач – между прочим, самый большой равнинный водопад в Европе. Ну и изумительно красивый, конечно. А в дендрарии неподалеку мы познакомились с местными и редкими видами деревьев, среди которых была карельская береза.

Были мы и на первом российском курорте Марциальные воды, открытым еще Петром I. Там и церковь деревянная стоит, по чертежам царя построенная. Выпили мы там воды ледяной, железом богатой – а вдруг поможет от болезней и невзгод избавиться?

Не пренебрегли мы и еще одной

традицией –ходить в Петрозаводске в кино. На какой-нибудь «Дозор». Там как раз «Дневной» приключился...

Петрозаводск – один из тех городов, которые никогда не получится изучить до конца. Каждый раз, приезжая туда, можно открыть для себя что-то новое. Поэтому не будем ставить точку в нашем рассказе – путешествия по северной стране только начинаются...

NB: конкурс – кто такой Гнетка?

За сказкой в Великий Устюг

Ольга Петровна Колчугина

Вы еще верите в сказку? Тогда собираете вещи и отправляйтесь в гости к Дедушке Морозу Великий Устюг. Я, конечно, понимаю, что в этом году у нас появился свой московский Дед Мороз, хотя никому не верьте, он не настоящий, а только лишь помощник, не справляется устюгский дедушка со все более возрастающими потребностями современных детишек, ему помочь потребовалась. Мне, безусловно, хочется посмотреть на то, как обустроился московский Дед, думаю, с размахом, но не очень то поверишь в сказку «в центре города большого, где травинки не растёт». В Великом же Устюге к сказке располагает сам город с его неторопливым северным укладом, безлюдьем на улицах, огромными снежными сугробами, со снежными

огромную взятку за то, чтобы в город не провели железную дорогу, и не потеряло свое значение судоходство по рекам Суне и Северной Двине. Но

прошло время, и если

бабами и снежными же крепостями в 2-3 человеческих роста. И, конечно же, с необыкновенными, словно вышедшими из этого снежного безмолвия белокаменными храмами.

Город действительно уникальный, не зря его называют городом-музеем, столь бережного отношения к своей истории и к русской старине я не встречала, пожалуй, больше нигде. Возможно, что своим благолепием и тишиной этот северный город обязан тем самым купцам, которые заплатили московским властям

Северная Двина по-прежнему впечатляет своими размерами, то о судоходности обмелевшей Суны, напоминает только знак на берегу, да речное училище, в общежитии которого нас так гостеприимно принимали. Сегодня Великий Устюг сообщается с большим миром только по автострадам, в городе даже есть свой железнодорожный вокзал, но поезда к нему приходят только один-два раза в год, когда у нас в Москве набирают туристические фирмы целый поезд желающих проводить Деда Мороза, да если пожелает пожаловать в город какой-нибудь очень значительный гость.

Но тем, кто считает, что Великий Устюг это только Дед Мороз спешим сообщить, что туда стоит приехать ради самого города,

умело сохраняемого жителями, там даже дома повышенной этажности не разрешено строить, чтобы не испортить местный колорит. В какие удивительные миры помогли нам окунуться устюжане! Мы побывали в горнице на чайной церемонии — пили чай на травах вприкуску, вприглядку, с пришивыванием. Побывали в иконописной мастерской, на занятиях в древнерусской школе, пописали на восковых досках, постояли в углу на горохе. Познакомились с традициями встречи Нового года и Рождества в разных странах и в разные времена. Посидели на камне Прокопия Праведного, загадали заветные желания. Да всего и не перечислишь. Непременно надо побывать в Великом Устюге, вы не пожалеете!

Рузанова Алина

Мне очень понравилось в Великом Устюге: почта Деда

Мороза, соборы и, конечно, вотчина Деда Мороза. На вотчине мне понравилась горка с надувными санками, катание на «Буранах», чаепитие и, конечно, дом Деда Мороза, сделанный без единого гвоздя.

Я была в деревне Санта-Клауса в Финляндии, мне там понравилось, но на вотчине Деда Мороза мне понравилось больше. Во-первых, она гораздо больше, а во-вторых, здесь больше развлечений.

Мне не понравилась снежная горка, которая была недалеко от общежития, на которой все, не исключая меня, отбили себе все, что можно. Несмотря на то, что был утомительный долгий путь, мне все очень понравилось, и я хочу поехать туда еще раз, но теперь со всем классом, чтобы было веселее.